

Он заметил, что Дарнелл тоже смотрел в этом направлении. Когда их взгляды встретились, тот улыбнулся, слегка приподняв уголок рта, и издали поднял бокал в знак приветствия.

Ся Цзои ещё не успел ответить, как Его Величество Король, закончив светскую беседу с Великим герцогом Орвиллом, перевёл разговор на него.

Король сказал:

— Молодой и талантливый Десиния, я всегда восхищался тобой. Не хочешь ли после ужина посетить Королевский дворец? Уверен, тебе понравится.

ЗаклЮчить меня под стражу?

Ся Цзои вежливо улыбнулся:

— Возможно, я разочарую Ваше Величество.

— После праздничного ужина в честь дня рождения Королевы мне пора возвращаться в свои владения. Благодарю за приглашение.

Он взял бокал вина, который показался ему неплохим, с подноса проходящего мимо слуги и обратился к королю Пули:

— За Ваше здоровье.

Пули также поднял бокал в ответ, многозначительно сказав:

— Возможно, ты изменишь своё мнение до конца ужина. Я всегда рад тебя видеть.

Сказав это, он снова улыбнулся Орвиллу и удалился.

Ся Цзои наблюдал, как он подошёл к Джоне Энн, которая уже много лет была вдовой.

Они, не стесняясь, обменялись поцелуем.

Стоявшая неподалёку знатная дама незаметно закатила глаза, явно испытывая дискомфорт и презрение.

Из уважения к королю она отошла подальше.

Ся Цзои услышал, как Роберт позади него тихо проворботал:

— Посмотрите на этих любовниц Его Величества. Их лица полны ревности и зависти. Это просто смешно.

— Его Величество совсем не оставил лица Королеве...

— Он пожалеет об этом, — тихо произнёс Ся Цзои.

— Пожалеет? Почему?

Услышав это, Роберт с удивлением приподнял бровь и, приблизившись, спросил:

— Господин Лорд, вы что-то знаете?

— Если я скажу сейчас, это будет неинтересно, — ответил Ся Цзои.

— Чуть позже ты сам увидишь... увидишь, кто окажется самой красивой женщиной на этом праздничном ужине.

Роберт не совсем понял его слова, оглядевшись вокруг:

— Кто же самая красивая женщина?!

— Это слишком сложный выбор.

— Ты должен понимать, что все женщины на этом ужине одеты с особым шиком, стремясь стать центром внимания. Они не жалеют никаких средств, чтобы украсить себя.

— Даже Джона Энн.

— Хотя она уже не молода, время подарило ей зрелую, непреодолимую привлекательность. Иначе она не стала бы самой любимой любовницей короля...

И самое главное, король ради неё не побоялся вступить в конфликт со Святым Престолом.

Роберту это было трудно представить, ведь король был слишком ветреным и любвеобильным, чтобы ради одной женщины рисковать ссорой с церковью...

В этот момент неподалёку раздался резкий смех.

— Не говори так, Пенни. Как может Королева не прийти на этот ужин.

— Это ведь её праздничный ужин в честь дня рождения. Она хозяйка, не прийти было бы слишком невежливо.

Ся Цзои посмотрел в сторону звука.

Очевидно, любовницы короля собрались вместе, чтобы обсудить Королеву.

Почему Королева так поздно не появилась на ужине — ведь все гости уже давно собрались.

Их слова не были проникнуты должным уважением к Королеве, их голоса не сдерживались, смех был слишком свободным...

Хотя они прикрывали часть лица веерами, но их безразличие всё равно просачивалось сквозь выражения лиц.

Пренебрежение короля к Королеве серьёзно повлияло на их позиции, заставив этих любовниц забыть о разнице в статусе и иерархии, что со временем привело к их презрению и неуважению.

— У них нет ни капли приличия!

Одна из знатных дам тихо выругалась:

— Сборище недостойных особ. Его Величество действительно потерял рассудок...

Её дёрнули за рукав, заставив замолчать.

Ся Цзои увидел, что Джона спокойно стояла рядом с королём, элегантная и изысканная, с улыбкой и манерами, достойными хозяйки ужина.

— Они могут быть высокомерны только до этого момента.

Дарнелл, появившийся рядом с Ся Цзои, тихо сказал:

— Благодарю вас за подарок для моей тёти. Это станет началом новой главы в её жизни.

Ся Цзои кивнул, так же тихо ответив:

— Не стоит благодарности.

Мы просто получили то, что хотели.

Едва он закончил, раздался громкий звон.

Поднос упал на пол у входа в зал, слуга застыл, уставившись в одну точку, и гости, недовольные шумом, обернулись —

И вдруг шумный ужин мгновенно затих.

Воздух словно наполнился чем-то невероятным, заставив их мысли замедлиться, голоса застрять в горле, а глаза широко раскрыться, на лицах появилось выражение недоверия...

«Тук, тук, тук».

Ритмичные шаги на высоких каблуках раздавались по залу, и те, кто стоял ближе к входу, невольно застыли в оцепенении.

Они расступились, уступая дорогу, словно море, рассечённое посохом Моисея, позволяя войти той, чья красота затмевала всех в ярком свете люстр —

Женщина в золотом платье медленно вошла.

Её вьющиеся волны были уложены с изысканной тщательностью, золотые заколки удерживали их сзади, образуя форму ветвей лавра.

Длинные волосы ниспадали на спину, придавая ей очарование и красоту.

Золотые тени подчеркивали глубокий взгляд, две маленькие бриллиантовые точки украшали уголки глаз, белая кожа и алые губы — её лицо было безупречно красивым.

Золотое платье плотно облегло её тело с идеальными изгибами, она была стройной и высокой.

Платье было расшито золотыми нитями, украшено узорами из хрусталя и драгоценных камней, которые сверкали на каждом шагу, когда подол платья развевался, словно цветок.

Роскошные украшения делали это великолепное платье сияющим каждую секунду, подчёркивая её благородство и элегантность, и заставляя всех неотрывно смотреть на неё.

Она была королевой, с холодным и гордым выражением лица, шагая по сияющему залу.

И она нашла свой трон.

В толпе раздались вздохи, словно люди, затаившие дыхание, наконец смогли выдохнуть, и вместе с этим посыпались полные удивления обсуждения —

— О Боже! Славу Богу-Творцу! Кто она?!

— Я хочу сказать, что рядом с ней даже нет мужчины... Боже-Творец! Это шанс, который нельзя упустить!

— Такая красивая и благородная женщина должна быть известна в Империи! Почему я

никогда о ней не слышал?!

— Её, должно быть, поцеловал сам Бог-Творец! Посмотрите на её прекрасные волосы, алые губы, словно пламя! Я чувствую, как загораюсь!

— Подождите, мне кажется, она выглядит знакомо...

Раздался голос сомнения.

Ещё один резкий крик раздался, когда одна из любовниц короля, широко раскрыв глаза, с недоверием воскликнула:

— Королева! Это Королева! Как это возможно?!

Нет ничего невозможного.

Минина остановилась, взглянув на короля.

На лице Пули смешались восхищение, очарование, удивление от услышанного крика, растерянность... его выражение было настолько сложным, что словами не описать.

Она медленно посмотрела на его любовниц.

Очевидно, они не уступали Пули в своих эмоциях, лицо Джоны Энн особенно потемнело.

Её благородство было ничтожно перед Мининой.

— Как она может быть Мининой... Это невозможно, — пробормотал Пули.

Все были шокированы словами любовницы.

Они смотрели на Минину, и, отбросив первоначальное оцепенение от её красоты, наконец смогли разглядеть знакомые черты лица Королевы.

Просто макияж, вечернее платье... после тщательной подготовки Королева оказалась настолько красивой.

Любовницы короля по сравнению с ней были как камни рядом с золотыми монетами!

Как король мог так долго игнорировать Королеву?!

В одно мгновение взгляды мужчин-дворян на короля изменились, их выражения стали странными.

Дворянки и дамы обсуждали макияж Мининой и её платье, а также аромат роз, который она оставила после себя, когда приблизилась.

<http://bllate.org/book/15517/1397049>